Правительство Ульяновской области

Управление по реализации единой государственной политики в области противодействия коррупции, профилактики коррупционных и иных правонарушений администрации Губернатора Ульяновской области

Ульяновская область – территория без коррупции!

Материалы IX Региональной научно-практической конференции

Круглый стол «Организация противодействия коррупции на региональном уровне: опыт, состояние, перспективы» (декабрь 2023 года)

Ульяновск
2023

В сборнике представлены доклады представителей исполнительных органов Ульяновской области, органов местного самоуправления Ульяновской области, представителей институтов гражданского общества, преподавателей и студентов образовательных организаций высшего образования, находящихся на территории Ульяновской области.

Материалы статей сохранены в авторской редакции.

Правительство Ульяновской области
Управление по реализации единой государственной политики в области противодействия коррупции, профилактики коррупционных и иных правонарушений администрации Губернатора Ульяновской области

Обращение Губернатора Ульяновской области Алексея Юрьевича Русских

Уважаемые жители Ульяновской области!

Послезавтра – 9-го декабря – мы будем отмечать Международный день борьбы с коррупцией. И я сердечно БЛАГОДАРЮ всех, кто помогает нам противостоять этому пагубному, опасному и многоплановому явлению.

Борьба с коррупцией и совершенствование антикоррупционной системы находятся в числе приоритетных направлений российской государственной политики – и на ФЕДЕРАЛЬНОМ уровне, и на уровне НАШЕГО РЕГИОНА.

Этой работе огромное внимание уделяет Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, который неоднократно заявлял, что ставит коррупцию в один ряд с терроризмом – «*как основную опасность, угрожающую национальной безопасности России*».

И конечно же, антикоррупционная работа в Ульяновской области находится в эпицентре личного внимания нашего губернатора.

Эта работа носит системный характер и приносит свои плоды. В том числе, это проявляется в значительном количестве наших земляков, которые принимают активное участие в борьбе с коррупцией.

Пользуясь случаем, в очередной раз выражаю глубокую ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ этим замечательным людям. И, конечно же, ВАМ, дорогие студенты и учащиеся. А также вашим педагогам и наставникам.

Формирование правовой культуры, активное правовое, нравственное просвещение и воспитание готовит молодое поколение к активной, деятельной службе во благо своей страны и её жителей. И я нисколько НЕ СОМНЕВАЮСЬ в том, что такие светлые, смелые, грамотные люди сделают нашу Великую и Малую Родину ещё более прекрасной и могучей.

ЖЕЛАЮ вам плодотворной работы и успехов во всех своих начинаниях.

Губернатор Ульяновской области **Алексей Русских**

«Система преступлений коррупционной направленности в современном уголовном праве Российской Федерации»

С.Г. Яшнова, начальник управления
по реализации единой государственной политики
в области противодействия коррупции,
профилактики коррупционных и иных правонарушений
администрации Губернатора Ульяновской области –
Уполномоченный по противодействию коррупции
в Ульяновской области,
доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры права
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет
имени И.Н. Ульянова»

Как правило преступления классифицируются по определённым признакам. В соответствии с признаком они объединяются в группы. В соответствии с коррупционным признаком рассматривается группа коррупционных преступлений. Некоторые исследователи преступную деятельность в рамках данной группы называют коррупционные преступления или должностные преступления[1].

Отметим, что в отечественном законодательстве нет единого понятия преступлений коррупционной направленности или коррупционного преступления как такового. Та же ситуация прослеживается и в международных договорах.

На основании названия статей, можно сказать, что преступлениями коррупционной направленности Конвенция ООН против коррупции[2] считает те деяния, которые относятся к подкупу публичных должностных лиц, и деяния, связанные с применением этими лицами своих полномочий для приобретения имущественных благ, в том числе материальных.

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию[3] не содержит в себе информации о том, какое преступление может быть причислено к коррупционным. В данном документе в разделе II «меры, принимаемые на национальном уровне» приведен только конкретный перечень деяний, являющихся, по мнению авторов данной Конвенции, коррупционными.

Основываясь на положениях международных Конвенций, можно сказать, что правонарушения коррупционного характера представляют собой деяния, связанные с нелегальным применением должностных полномочий государственными служащими и действия прочих лиц, направленные на склонение должностных лиц к злоупотреблению полномочиями, которые совершаются для получения выгоды. То есть это деяния, которые направлены против государственной власти.

---

[1] Курилова, Е.В. Квалификация преступлений коррупционной направленности, связанных с мелким взяточничеством // Законность. 2017. № 3. С. 46.

[2] Конвенция Организаций Объединенных Наций против коррупции № 58/4 от 21.11.2003 Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

[3] Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Согласно пунктам 1 и 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»[1], должностными преступлениями называется злоупотребление должностными полномочиями или их превышение, а также посягательство на деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также государственных корпораций, вооруженные силы РФ, из-за чего существенно нарушаются права и интересы граждан, предприятий или охраняемые законом интересы общества. К подобным видам преступлений относятся деяния должностного лица, которые он совершает, как бы по долгу своей службы, и связанные с его обязанностями, однако не соответствующие тем задачам, которые поставлены государством перед должностным лицом, не являются необходимыми в конкретном случае, преследуют иные цели, для которых установлены полномочия должностного лица.

В том случае, когда должностное лицо, использует свои полномочия в корыстных целях, в то время, когда отсутствует, как основания, так и необходимость в таких действиях, такое явление называется злоупотреблением должностными полномочиями. Например, не сдав экзамен на получение водительского удостоверения, водитель все равно его получает при помощи должностного лица.

Каждое из преступлений исследуемой группы в современном Уголовном кодексе Российской Федерации относятся к разделу X, который называется «Преступления против государственной власти». Они содержатся в главах 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», 31 «Преступления против правосудия и преступления против порядка управления» и 32 «Преступления против порядка управления»[2].

Д.Р. Ахунов и О.В. Артюшин сделали вывод, что преступления коррупционного типа обладают рядом общих характерных особенностей[3].

Во-первых, в своей основе они имеют прямой умысел, т.е. совершаются умышленно. Субъект коррупционного преступления идёт на его совершение, хорошо понимая опасность для общества, и своими действиями, или, наоборот, бездействием способствует коррупции. Данный субъект предвидит последствия своих преступных действий, желая их наступления.

Во-вторых, характерной особенностью рассматриваемых преступлений является субъектный состав, т.е. лица, участвующие в его совершении. Их общими признаками является вменяемость, возраст и т.п., а дополнительным такой признак, как должностные полномочия. Субъект, как правило, относится к представителям власти, осуществляющим функции

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020 №7) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2009, №12.

[2] Крылова, Е.С. Уголовная ответственность за преступления коррупционной направленности: анализ последних изменений в УК РФ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т.9, №1, С. 49.

[3] Ахунов, Д.Р. Уголовно-правовые аспекты противодействия преступлениям коррупционной направленности в Российской Федерации : учебное пособие. Казань : КЮИ МВД России, 2019. С.21.

в государственных органах или органах местного самоуправления, а также может иметь полномочия в муниципальных или государственных учреждениях, Вооруженных силах Российской Федерации[1] .

Субъектами преступлений, связанных с коррупцией, выступают и обычные граждане, которые, воздействуя на муниципальных или государственных служащих, склоняют их к совершению преступления с использованием их служебных полномочий, преследуя корыстную цель в свою пользу.

В-третьих, при совершении коррупционных преступлений нарушаются законные интересы службы в результате злоупотребления служебными полномочиями, целью которых является получение каких-либо ценностей, денежных сумм, услуг, прав на имущество, для субъекта преступления либо его окружения.

В-четвёртых, перечисленные умышленные деяния приводят к серьезному ущербу для интересов страны, власти, государственной и муниципальной службе.

В-пятых, коррупционные действия могут привести к серьёзному нарушению прав человека и его законных интересов, которые находятся под охраной законом, или же формируют угрозу подобных нарушений[2].

То есть Е.В. Черепанова считает, что нельзя говорить о ненасильственном характере коррупционных преступлений слишком категорично[3].

Если объединить все перечисленные признаки и точки зрения разных исследователей, то можно дать следующее определение.

«Преступление коррупционной направленности – это умышленное использование должностных, служебных или иных полномочий, дающих право осуществлять властные, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные или иные функции, затрагивающие интересы государства, коммерческих или иных организаций, общества или отдельно взятых граждан, с целью получения материальных и/или нематериальных преимуществ для себя или третьих лиц, равно как и обещание, предложение, предоставление или посредничество в предоставлении государственному служащему, должностному или иному лицу, обладающему указанными полномочиями, лично или через посредника каких-либо материальных и/или нематериальных преимуществ с тем, чтобы это лицо совершило действия (бездействие), связанные с использованием своих полномочий с целью получения материальных и/или нематериальных преимуществ для себя или третьих лиц».

Такое определение позволит точнее выделить и классифицировать преступления рассматриваемой категории из общей массы противоправных деяний.

---

[1] Ахунов, Д.Р. Уголовно-правовые аспекты противодействия преступлениям коррупционной направленности в Российской Федерации : учебное пособие. Казань : КЮИ МВД России, 2019. С.22.

[2] Там же. С.22.

[3] Черепанова, Е.В. Противодействие коррупции в государственном управлении // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 104.

Думается, что целесообразным было бы включение данного определения в Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», дополнив статью 1 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» пунктом 5.

На сегодняшний день сформирован общий список преступлений коррупционного характера. Так, в Федеральном законе «О противодействии коррупции» к числу соответствующих деяний отнесены пять составов. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»[1] – девять составов.

В приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 февраля 2008 года № 23 «Об утверждении и введении в действие статистического отчета «Сведения о работе прокурора по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции и о результатах расследования уголовных дел коррупционной направленности»[2] насчитывается двадцать один состав.

В научной литературе также по-разному определяется перечень исследуемых преступлений. В частности, В.К. Максимов[3] относит к ним шестнадцать составов, Р.Ю. Сидоренко[4] – пятнадцать, В.К. Дуюнов – двадцать шесть[5]. Практика же выработала более широкий подход. Список составов преступлений коррупционного направления, который есть в Указании Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» содержит в себе 68 составов преступлений.

Отдельное внимание в научной литературе посвящено вопросам выделения видов преступления коррупционного характера. К примеру, Ю.А. Грачев все составы коррупционных преступлений подразделяет на основные и связанные с ними преступления[6].

В.К. Максимов разделяет коррупционные преступления на основные, дополнительные и факультативные[7]. Многие исследователи данного вопроса перечисленные виды дополняют новыми специальными видами коррупционных преступлений.

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 №24 (ред. от 24.12.2019 №59) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2013, №9.

[2] Приказ Генпрокуратуры РФ от 11.02.2008 №23 «Об утверждении и введении в действие статистического отчета «Сведения о работе прокурора по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции и о результатах расследования уголовных дел коррупционной направленности» Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

[3] Максимов, В.К. Понятие коррупции (криминологический аспект) и меры ее предупреждения в государственном аппарате: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2005. С. 9

[4] Сидоренко, Р.Ю. Взяточничество как наиболее характерная и распространенная форма коррупции // Молодой ученый. 2018. № 10 (196). С. 117.

[5] Дуюнов, В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. М.: ИНФРА-М, 2023. С.454.

[6] Грачев, Ю.А. Меры по противодействию коррупции в Российской Федерации на современном этапе развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. №1. С.83.

[7] Максимов, В.К. Указ. соч. С. 10

Например, к ним относятся рейдерские захваты и т.д.[1]

Д.Р. Ахунов и О.В. Артюшина[2] основывают классификацию на четырех группах преступлений, посягающих на общественные отношения по охране: прав и свобод человека и гражданина, сферы экономики, общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти.

Основываясь на сказанном выше, можно сделать выводы, что коррупционное правонарушение – это противоправное, виновное, социально опасное деяние, содержащее признаки коррупции, за совершение которого предусматривается уголовная, административная, гражданско-правовая или дисциплинарная ответственность. Законодательство Российской Федерации в рассматриваемой сфере отличается динамичным характером; согласно законодательству Российской Федерации, физическое лицо, которое совершило коррупционное противоправное деяние, можно привлечь к уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности, а юридическое лицо – к административной и гражданско-правовой ответственности.

Важно отметить, что в понятии коррупционных преступлений выделяется основная, центральная часть, ядро коррупции и всех ее негативных социальных и экономических проявлений, которые в первую очередь составляет взяточничество.

«Административно-правовые способы предупреждения коррупционных правонарушений»

Н.Н. Салихова, заместитель начальника департамента
реализации государственной политики
в области противодействия коррупции управления
по реализации единой государственной политики
в области противодействия коррупции,
профилактики коррупционных и иных правонарушений
администрации Губернатора Ульяновской области, ассистент кафедры права
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет
имени И.Н. Ульянова»

В настоящее время коррупция, как угроза правомерного функционирования всех сфер жизни общества, продолжает оставаться одной из основных проблем современности. Несмотря на то, что как явление, она существует достаточно давно, актуальность вопроса о поиске эффективных методов предупреждения и выявления коррупционных правонарушений все еще не теряется.

---

[1] Абдулмуслимов, М.А. Противодействие коррупции в сфере недружественных корпоративных слияний и поглощений (рейдерских захватов): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2015. С. 7

[2] Ахунов, Д.Р. Уголовно-правовые аспекты противодействия преступлениям коррупционной направленности в Российской Федерации : учебное пособие. Казань : КЮИ МВД России, 2019. С.33.

В то же время отсутствие закреплённых стандартов в области противодействия коррупции привело к тому, что уровень нераскрытых коррупционных правонарушений порождает благоприятную среду для дальнейшего распространения коррупции и создаёт условия, способствующие совершению новых коррупционных преступлений и иных противоправных деяний, имеющих коррупционную природу.

Данная проблема является основанием необходимости тщательного изучения коррупционных правонарушений. Это связано с тем, что дальнейшее их распространение может негативно отразиться на всех институтах российского государства. С помощью коррупции идет разрушение основ демократии, гражданского общества, всей работы института власти. Наличие коррупции как распространённого факта серьезно ухудшает общий рейтинг государства на мировой арене.

В ходе анализа научной литературы по данной проблеме был сделан вывод о том, что существенных и всесторонних исследований по теме предупреждения коррупции с помощью административно-правовых методов довольно мало.

Безусловно методы предупреждения коррупции рассматривало большое количество научных деятелей, так система предупреждения и противодействия коррупции в России и за рубежом изучена на основе работ: Е.Е. Румянцева, И.В. Левакин, Е.В. Охотский, И.Е. Охотский, М.В. Шедий, М.М. Поляков, Т.И. Минина, В.В. Косенко.

Правовые основы и сущность коррупции, содержание и реализация антикоррупционной политики рассматривалась учёными-правоведами А.И. Землиным, О.М. Землиной, В.М. Корякиным, В.В. Козловым, С.А. Авакьяном, С.Н. Шевердяевым, О.А. Ежуковой, Ю.В. Трунцевским, А.М. Межведиловым, Л.Т. Бакулиным, В.П. Кашеповым, О.И. Тиуновым, А.М. Циримым, Т.Я. Хабриевой.

Представляется, что для структурированного представления об административно-правовых способах предупреждения коррупционных правонарушений и избегания разночтений в излагаемой информации необходимо вывести понятие, отталкиваясь от общего понимания административно-правовых способов. По мнению Э.В. Маркиной и Ю.Н. Сосновской административно-правовые методы – «это способы реализации задач и функций государственными органами исполнительной власти, направленные в отношении управляемого объекта…»[1]. В своей работе Л.Л. Попова, Ю.И. Мигачева и С.В. Тихомирова также отмечают, что данная «форма управления непосредственно обусловлена деятельностью органов исполнительной власти. Она раскрывается через содержание категории формы государственного управления…»[2].

Из представленных мнений следуют вывод о том, что административно-правовые методы осуществляются только органами исполнительной власти,

---

[1]Маркина, Э.В. Особенности административно-правовых методов, реализуемых государственными органами исполнительной власти // Вестник Московского университета МВД России.- 2018. № 3. С. 232.

[2] Поляков, М. М. Административно-правовые формы и методы противодействия коррупции : учебное пособие для бакалавриата / Д. К. Нечевин, М. М. Поляков. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2018.- С 97. Текст : электронный. - URL: https://new.znanium.com/catalog/product/929114 (дата обращения: 01.12.2023).

следовательно способы заведомо носят императивный характер (обязательный) и должны быть закреплены, в первую очередь, в федеральном законе «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

Таким образом, административно-правовые способы предупреждения коррупционных правонарушений – это деятельность исполнительных органов, направленная на управление мерами по профилактике коррупционных правонарушений, через реализацию собственных задач и функций.

Также следует отметить немаловажный тезис – «предупреждение». Предупреждение – это своего рода профилактическая мера, которая исполняется во избежание возможных правонарушений. Имеет место аналитический подход, поскольку, предугадав возможные риски в определённой сфере, есть шанс предупредить их развитие. Здесь наиболее знакомым является косвенное регулирование данного вопроса, например, через такие инициативы как: штрафы, локальные нормативные правовые акты, регулирующие правила внутреннего распорядка и этикета, перераспределение доходной части, стимулирование инициатив и т.д. Важным замечанием является то, что: любое «предупреждение», как косвенный механизм регулирования, имеет «временный лаг», то есть предпринятые меры отображаются во времени с запозданием; не являются адресными, так как не действует напрямую.

В связи с вышеизложенным, возникает вопрос регулирование каких положений о коррупции может занять ниша исполнительных органов власти, что может свидетельствовать об обязательном рассмотрении классификации по виду коррупционных правонарушений. Потому что в данном случае имеет место быть принцип достаточности – достаточны ли «методы предупреждение» в данном положении или нет.

«Об антикоррупционном просвещении молодёжи Ульяновской области, как факторе духовно-патриотического воспитания»

А.А. Додонова, консультант департамента реализации государственной политики в области противодействия коррупции управления по реализации единой государственной политики в области противодействия коррупции, профилактики коррупционных и иных правонарушений администрации Губернатора Ульяновской области

Думаю, что ни для кого не секрет, что коррупция является негативным социальным феноменом. Практика показывает, что на сегодняшний день молодёжь не имеет чёткого представления о коррупции, её негативных последствиях, подчас не знает, как себя вести в стрессовой ситуации и не владеет основами законодательства в области противодействия коррупции.

В связи с этим, возникает необходимость уделять особое внимание антикоррупционному воспитанию у молодого поколения, путём устранения массового сознания, порождающего коррупцию, ведь именно от подрастающего поколения зависит будущее России.

Задачами антикоррупционного воспитания прежде всего являются:

показать, что такое коррупция и из чего она состоит;

стимулирование путем поощрения неприемлемости к проявлению коррупции;

демонстрация возможностей борьбы с коррупцией;

формирование антикоррупционной личности антикоррупционных знаний, моральных убеждений, качеств и чувств, моральных потребностей и привычек.

Поэтому в Ульяновской области, в том числе непосредственно и нашим управлением, профилактическая работа в сфере антикоррупционного воспитания проводится как с дошкольниками, так и со школьниками и студентами.

Почему мы работаем с дошкольниками? Мы считаем, что в детском саду уделяется особое внимание формированию культуры поведения и потребности в соблюдении правил. С данной категорией мы работаем с использованием сказки, кукольных пальчиковых героев. Например, сопереживая героям сказки, дети узнают и запоминают нормы законопослушного поведения, что безусловно поможет им в будущем избежать неблагоприятных коррупционных ситуаций.

Следующей категорией, с которой мы работаем – это школьники. С ними используются викторины, квесты, презентации, интерактивные игры.

Антикоррупционное воспитание с ними направлено на формирование антикоррупционного мировоззрения и развитие способностей, необходимых для возникновения у молодых людей активной гражданской позиции в отношении к коррупции. Здесь школьники учатся распознавать признаки коррупции, приводить аргументы, почему она является злом, проводить анализ источников информации (статьи, отчёты, исторические источники), развивают критическое мышление.

Работа со студентами позволяет закрепить заложенные моральные и нравственные принципы по итогам проведённых мероприятий в детском саду и в период школьного обучения.

В рамках мероприятий учащиеся и студенты также вспоминают историю, русский язык, географию, экологию.

Наиболее яркими профилактическими мероприятиями можно назвать проведение в сентябре 2022 года акции «Вместе против коррупции» на открытой площадке «Карт Холла» в рамках открытия 4-го этапа Чемпионата России «Холмы России», в которой приняли участие более 250 школьников и мероприятия, проведённые в октябре 2022 года в областном Дворце творчества детей и молодежи, в рамках X юбилейного географического фестиваля “Фрегат “Паллада”, в которых участвовало более 1000 жителей области, ежегодных Недель антикоррупционных инициатив,

в рамках которых проводятся более 2500 мероприятий профилактического характера.

Таким образом, направления антикоррупционного воспитания, начиная с дошкольного возраста, позволят донести до детей и молодёжи суть понятия коррупции, необходимости борьбы с любыми её проявлениями. Также оно направлено на формирование гражданской ответственности, правового самосознания, нравственности, профилактику асоциального поведения, развитие умения рассуждать, критически мыслить и конструктивно оценивать ситуацию и прогнозировать возможные последствия своих поступков.

Считаем, что мы работаем в верном направлении и показатели социологического исследования нам подтверждают это. Например, согласно результатам социологического исследования, проведённого в регионе в 2023 году, увеличилось количество граждан, которые осуждают тех, кто берёт взятки, и тех, кто их даёт, с 41 % до 55%.

«Специфика регионального правового регулирования поведения государственных гражданских служащих»

Боева Г.А.,
доцент кафедры правовых дисциплин Димитровградского инженерно-технологического института – филиала НИЯУ МИФИ, канд. юрид. наук

Под поведением государственного гражданского служащего подразумевается, прежде всего, исполнение предусмотренных законодательством обязанностей, а также соблюдение специальных запретов и ограничений. Кроме того, поведение государственного гражданского служащего должно соответствовать этическим правилам, сформировавшимся в обществе.

Исключительное внимание государства к требованиям к поведению данной категории лиц обусловлено, во-первых, предотвращением и предупреждением коррупционных проявлений, а во-вторых, выстраиванием высоконравственного морально-этического образа государственного служащего в целях доверия к нему общества.

Анализ нормативных актов, а также сведений из открытых источников позволил заключить, что требования к поведению государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации регламентируются в различных формах.

Например, в ст. 9 Закона Ульяновской области от 20.07.2012 № 89-ЗО «О противодействии коррупции в Ульяновской области»[1] указано, что нормативно-правовыми актами Ульяновской области могут вводиться антикоррупционные стандарты в определенных областях деятельности. Главным условием введения антикоррупционных стандартов заключается в том, что правовое регулирование сферы, где планируется ввести стандарты,

[1] Закон Ульяновской области от 20.07.2012 № 89-ЗО (ред. от 31.07.2023) «О противодействии коррупции в Ульяновской области» // Ульяновская правда. 2012. № 78(23.203).

должно находиться либо в введении субъекта Российской Федерации, либо в совместном ведении Российской Федерации и субъекта Российской Федерации. Кроме того, в ч. 2 ст. 9 закреплено, что Правительство Ульяновской области должно вести реестр нормативных правовых актов Ульяновской области, предусматривающих введение антикоррупционных стандартов.

Так, на официальной странице Правительства Ульяновской области в специальном разделе «Противодействие коррупции» размещён перечень нормативно-правовых актов, регулирующих различные аспекты противодействия коррупции. В данный перечень входят как законы Ульяновской области, так и Акты Губернатора и Правительства Ульяновской области. В этих нормативно-правовых актах сформулированы нормы, которые раскрывают положения антикоррупционных стандартов в той или иной сфере деятельности. В том числе, во многих нормативно-правовых актах отражены требования к поведению государственных гражданских служащих, заключающиеся, в том числе, в обязанности сообщать определённого рода сведения, уведомлять об определённой деятельности и т.п.

Аналогичным образом построена система правового регулирования антикоррупционных стандартов в Самарской области. Нормативно-правовые основы антикоррупционных стандартов к поведению государственных служащих Самарской области заложены, в том числе региональным законодательством, в числе которых, прежде всего, следует назвать Законы Самарской области «О противодействии коррупции в Самарской области»[1], «О государственной гражданской службе Самарской области»[2]. Кроме того, на территории Самарской области действует государственная программа Самарской области «Противодействие коррупции в Самарской области на 2014 - 2024 годы»[3], в которой заложены программные меры по совершенствованию системы противодействия коррупции, устранению причин, порождающих коррупцию, вовлечению гражданского общества в антикоррупционный процесс.

Сравнительно-правовой анализ показал, что если, в законе Ульяновской области о противодействии коррупции выделена отдельная статья, в которой установлено положение о введении антикоррупционных стандартов и порядок ведения реестра нормативно-правовых актов, то в аналогичном законе Самарской области такой нормы нет.

Отсутствует такая норма и в законодательстве о противодействии коррупции в Республике Татарстан, Воронежской области, Калужской области, в г. Санкт-Петербурге, в г. Москве и других.

А вот, например, в аналогичном законе города Севастополя такая норма есть. Так, в ч. 4 ст. 6 Закона города Севастополя от 11.06.2014 № 30-ЗС

---

[1] Закон Самарской области от 10.03.2009 № 23-ГД (в ред. от 13.07.2022) «О противодействии коррупции в Самарской области» // ПСС КонсультантПлюс.

[2] Закон Самарской области от 06.04.2005 № 103 ГД «О государственной гражданской службе в Самарской области» // ПСС КонсультантПлюс.

[3] Постановление Правительства Самарской области от 27.11.2013 № 673 (ред. от 03.10.2022) «Об утверждении государственной программы Самарской области "Противодействие коррупции в Самарской области на 2014 - 2024 годы" // Волжская коммуна. 2013. № 391(28807).

«О противодействии коррупции в городе Севастополе»[1] указано, что введение антикоррупционных стандартов является одним из направлений деятельности государственных органов города Севастополя и органов местного самоуправления по повышению эффективности противодействия коррупции.

Ещё более подробно об антикоррупционных стандартах говорится в Законе Красноярского края «О противодействии коррупции в Красноярском крае»[2].

Во-первых, указано, что внедрение антикоррупционных стандартов является одной их мер по противодействию коррупции.

Во-вторых, существует отдельная статья 11, целиком посвящённая антикоррупционным стандартам. В данной статье даётся определение антикоррупционных стандартов; установлено, что антикоррупционные стандарты устанавливают органы государственной власти и иные государственные органы Красноярского края; перечислены области, на которые распространяется правило о введении антикоррупционных стандартов; перечислены органы, на которые распространяются антикоррупционные стандарты; установлено, в какой форме могут разрабатываться и внедряться антикоррупционные стандарты; указан источник публичного размещения антикоррупционных стандартов.

Данный опыт правового закрепления процесса внедрения антикоррупционных стандартов представляется очень удачным и представляется, что его целесообразно использовать в других субъектах Российской Федерации, в том числе, в Ульяновской области.

Отдельным вопросом, на котором необходимо остановиться при исследовании вопроса о региональном правовом регулировании поведения государственных гражданских служащих, является принятие и реализация кодексов этики профессионального поведения государственных гражданских служащих.

Достаточно интересно подмечено в одной из научных публикаций, что «для предотвращения коррупционных действий людей необходимо разработать чёткую систему, в которой каждый элемент четко и грамотно выполняет свои задачи. Слабым элемент в этой системе является сам человек с мерой его понимания и личностного усвоения таких моральных понятий, как долг и ответственность, честность и нравственность культуры в целом и способность противостоять соблазнам незаконного обогащения в частности»[3].

В подтверждение этого тезиса А. Г. Бобрешов верно указывает, что «этическая составляющая деятельности государственных служащих является

---

[1] Закона города Севастополя от 11.06.2014 № 30-ЗС «О противодействии коррупции в городе Севастополе» // Севастопольские известия. 2014. № 53-54 (1675).

[2] Закон Красноярского края от 22.07.2009 № 8-3610 (ред. от 07.07.2022) «О противодействии коррупции в Красноярском крае» // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2009. № 37(333).

[3] Юхимук, О. В. Значимость профессиональной этики государственного гражданского служащего в антикоррупционной политике / О. В. Юхимук, В. Н. Шелестюков // Научные исследования XXI века. 2020. № 2(4). С. 228.

неотъемлемой частью полноценного качественного функционирования государственного аппарата»[1].

В настоящее время разработан и действует Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих[2]. На его основе принимаются аналогичные кодексы этики и служебного поведения государственных служащих в субъектах Российской Федерации.

Здесь важно подчеркнуть, что в одних субъектах Российской Федерации действуют кодексы этики поведения государственных служащих в целом для данной категории граждан определённого субъекта Российской Федерации, а в других такие кодексы действуют в рамках отдельных государственных органов и учреждений.

Например, в Самарской области еще в 2011 году принят кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Самарской области[3]. Как указано в преамбуле, данный кодекс утверждён «в целях обеспечения добросовестного и эффективного исполнения государственными гражданскими служащими Самарской области должностных обязанностей, предупреждения коррупции».

Аналогичный кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих действует в Республике Татарстан. Только в отличие от Кодекса Самарской области в этом Кодексе содержится отдельный раздел III. Стандарт антикоррупционного поведения государственного служащего. В данном разделе перечислены принципы антикоррупционного поведения, сформулированы положения с требованиями соблюдения антикоррупционных запретов и ограничений и т.д.

Таким же примерным образом построены кодексы этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Саратовской, Воронежской, Липецкой областей, в Республике Крым, г. Севастополе и других российских регионах.

В другом ряде регионов принята несколько иная система регулирования поведения государственных служащих. Там кодексы профессиональной этики принимаются в отдельных отраслевых ведомствах, государственных органах и учреждениях.

В качестве примера можно привести Кодекс профессиональной этики работников Правительства Ульяновской области и исполнительных органов государственной власти Ульяновской области[4]. Согласно п. 1.2 ст. 1, «Кодекс

---

[1] Бобрешов А. Г. О роли Кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих в формировании их профессиональной культуры // Академическая публицистика. 2022. № 12-2. С. 633.

[2] Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, одобрен решением Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23.12.2010 № 21 (документ не опубликован) [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/420254359?section=text (дата обращения 28.11.2023).

[3] Распоряжение Правительства Самарской области от 09.03.2011 № 49-р «Об утверждении кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Самарской области» [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/464004396?section=text (дата обращения 28.011.2023).

[4] Распоряжение Губернатора Ульяновской области от 15.02.2016 № 94-р «Кодекс профессиональной этики работников Правительства Ульяновской области и исполнительных органов государственной власти Ульяновской области» [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://ulgov.ru/page/index/permlink/id/8469/ (дата обращения 29.11.2023).

направлен на формирование положительного имиджа органов государственной власти, добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей работниками, формирование у них устойчивого антикоррупционного поведения». Одним из принципов профессиональной этики работника Правительства Ульяновской области и исполнительных органов государственной власти Ульяновской области (далее – работника Правительства Ульяновской области) является «неподкупность – противостояние проявлению коррупции во всех её видах, а также обязательность принятия мер по недопущению возникновения коррупционно-опасной ситуации» (абз. 6 ст. 3). Кроме того, статья 5 данного Кодекса полностью посвящена требованиям антикоррупционного поведения работника Правительства Ульяновской области. В п. 5.2 ст. 5 перечислены 17 требований антикоррупционного поведения государственного гражданского служащего Ульяновской области. Все они в той или иной степени повторяют ограничения и обязанности, налагаемые на лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, сформулированные в ст. 12.1 Федерального закона № 273-ФЗ.

Общественной палатой Ульяновской области 02 октября 2012 г. утвержден Кодекс этики членов Общественной палаты Ульяновской области[1]. Стоит отметить, что данный документ не содержит положений, содержащих каких-либо элементов антикоррупционных стандартов. Это связано, прежде всего, с тем, что члены Общественной палаты не имеют отношение к государственной службе в рамках данной деятельности, поэтому на них антикоррупционные стандарты не распространяются. Однако, в данном кодексе, например, указано, что член общественной палаты должен «руководствоваться принципами законности, беспристрастности и справедливости. Информировать органы Общественной палаты, в которых он принимает участие, об обстоятельствах, при которых он не может быть беспристрастным». Это в определённой степени указывает на недопустимость для членов Общественной палаты предпринимать действия, в которых он не может быть беспристрастным, что, в свою очередь, вполне может иметь коррупционные элементы.

Аналогичным образом построено регулирования служебного поведения в г. Санкт-Петербург, г. Москва, Калининградской, Пензенской областях и других субъектах Российской Федерации.

В заключении следует отметить, что анализ нескольких региональных нормативных актов и информации из открытых источников позволил выявить такую тенденцию - в законах большинства субъектов Российской Федерации определены только институциональные основы противодействия коррупции и лишь её отдельные элементы, по большей части организационного плана.

[1] Кодекс этики членов Общественной палаты Ульяновской области, утвержденный решением Общественной палаты Ульяновской области от 02.10.2012 (в ред. от 29.06.2017) [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://opuo.ru/documents/kodeks-etiki-obshchestvennoy-palaty-ulyanovskoy-oblasti/ (дата обращения 29.11.2023).

«Коррупциогенность норм в положениях об антимонопольном комплаенсе органов публичной власти»

Р.М. Гибатдинов,
независимый эксперт, уполномоченный
на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных
правовых актов и проектов нормативных правовых актов,
Член Комиссии по конкурентному праву и совершенствованию
антимонопольного законодательства Ассоциации юристов России

Анализ региональных нормативных правовых актов, регулирующих организацию системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (антимонопольного комплаенса) в исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации, на коррупциогенность.

Антикоррупционная экспертиза проводилась в отношении нормативных правовых актов, принятых в регионах, и регулирующих организацию системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (далее – *Положения об антимонопольном комплаенсе*).

В Нижегородской области были проведены экспертизы в отношении 16 правовых актов, в Тамбовской области проведена экспертиза в отношении 2 правовых актов, в Республике Мордовия в отношении 1 правового акта и в Республике Татарстан в отношении 1 правового акта, на предмет наличия в них коррупциогенных факторов.

Общее количество коррупциогенных факторов, выявленных в 20 региональных Положениях об антимонопольном комплаенсе и признанных органами исполнительной власти обоснованными, составило соответственно 20 коррупциогенных факторов:

- широта дискреционных полномочий (пп.«в» п.3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы) в виде отсутствия сроков принятия тех или иных решений, что составило основную долю из всех корфакторов;
- определение компетенции по формуле «вправе» (пп.«в» п.3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы) в виде установления права принятия решений, которые должны быть приняты в обязательном порядке;
- выборочное изменение объема прав (пп.«в» п.3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы) в виде установление исключений при принятии решений;
- отсутствие или неполнота административных процедур (пп.«ж» п.3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы) в виде отсутствия определения подразделения в исполнительном органе государственной власти осуществляющего выявление и оценку комплаенс-рисков;
- нормативные коллизии (пп.«и»п.3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы) в виде коллизии внутренних норм;

- юридико-лингвистическая неопределенность (пп.«в» п.4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы) в виде использование двусмысленных категорий оценочного характера, например «на регулярной основе».

Ниже приведены следующие нормы правовых актов, в которых присутствовали коррупциогенные факторы.

Установление в *Положении об антимонопольном комплаенсе* возможности (не обязанности!) предупреждения возникающих рисков нарушения антимонопольного законодательства при ежедневном осуществлении сотрудниками органов государственной власти своих должностных обязанностей, которые в пределах компетенции обязаны соблюдать требования антимонопольного законодательства, запреты на совершение антиконкурентных действий и заключение антиконкурентных контрактов (договоров, соглашений).

Установление в *Положении об антимонопольном комплаенсе* возможности (не обязанности!) принятия оперативных мер по предупреждению комплаенс – рисков.

Установление в *Положении об антимонопольном комплаенсе* права (не обязанности!) передачи неурегулированных разногласий, связанных с нарушением требований антимонопольного законодательства на рассмотрение Коллегиального органа государственной власти.

Отсутствие установления в *Положении об антимонопольном комплаенсе* сроков оформления протоколов по итогам заседаний Коллегиального органа и соответственно размещения докладов на официальном сайте органа государственной власти в информационно-телекоммуникационной сети «интернет».

Отсутствие срока информирования работниками органа государственной власти своего руководства о возможных нарушениях требований антимонопольного законодательства.

Необоснованного закрепления открытого перечня функций ответственного лица, связанного с функционированием антимонопольного комплаенса с учетом использования формулировки «иные функции», что неправомерно расширяет перечень дискреционных полномочий.

Отсутствие определённости в части не установления периода подготовки информации о выявлении и оценке рисков нарушения антимонопольного законодательства для включения её в доклад.

Отсутствие определённости в части не установления периода проведении оценки достижения ключевых показателей эффективности антимонопольного комплаенса.

Отсутствие установления сроков размещения на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» проекта нормативного правового акта с необходимым обоснованием реализации предлагаемых решений, а также отсутствие срока осуществления сбора и проведение оценки поступивших от организаций и граждан замечаний и предложений по проекту нормативного правового акта в рамках проведения анализа проектов нормативных правовых актов министерства.

Отсутствие установления сроков реализации мероприятий по реализации антимонопольного комплаенса, а также использование формулировки «по мере необходимости» в отсутствие оснований или условий возникновения такой необходимости.

Отсутствие срока информирования руководителя исполнительного органа государственной власти о выявлении в правовых актах норм, которые могут повлечь нарушение антимонопольного законодательства, противоречить антимонопольному законодательству и антимонопольному комплаенсу.

Неопределённость компетенции подразделений исполнительного органа по выявлению комплаенс-рисков.

Использование категорий оценочного характера, например, «на регулярной основе должны проводиться исполнение мероприятий, определённых Положением об антимонопольном комплаенсе», что создавало неопределенность в части сроков их проведения, предусмотренных пунктом мероприятий.

Отсутствие чётких оснований и сроков обучения работников исполнительного органа, направленного на повышение уровня осведомленности о требованиях и ограничениях антимонопольного законодательства Российской Федерации, с учётом использование в норме «при необходимости инициирование проведения обучения».

На заседании Комиссии по конкурентному праву и совершенствованию антимонопольного законодательства Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» 7 июля 2023 года представители Федеральной антимонопольной службы России высказались, что институт независимой антикоррупционной экспертизы является дополнительным инструментом в повышении качества Положений об антимонопольном комплаенсе и согласились о необходимости дальнейшего продолжения проведения независимой антикоррупционной экспертизы Положений об антимонопольном комплаенсе органов публичной власти в целях выявления в них пробелов.

«Конфликт интересов на государственной гражданской службе»

Г.Р. Ибусева,
Студентка 5 курса очно-заочной формы обучения ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»

Когда мы говорим о конфликтах, то в жизни отдельных людей и общества они в целом играют значительную, чаще негативную роль, вызывая большой ущерб, непроизводительное расходование сил, ресурсов и др. Для снижения отрицательных последствий конфликтов необходимо уметь правильно выявлять их причины, управлять их протеканием и разрешением, снижать уровень конфликтного противостояния. Ключевым

в понятии конфликта интересов является слово конфликт. В научной литературе выделяются различные подходы к сути и его оценке. Например, Л.А. Карпенко, М.Ю. Кондратьева считают, что конфликтная ситуация возникает тогда, когда «на предмет или благо претендуют одновременно две или более стороны. У каждой из сторон есть область своих интересов, а при достаточной активности обеих сторон области интересов пересекаются». То есть конфликт включает в себя столкновение противоречивых или несовместимых сторон, сил, факторов, которые нарушают нормы права.

Ещё одно понятие, которое входит в определение конфликта интересов является слово «интерес». Слово «интерес» «в переводе с латинского языка означает «иметь значение». В современном русском языке, в том числе литературном, «интерес» употребляется в следующих основных значениях: внимание, любопытство, занимательность, увлекательность, то, что составляет предмет мыслей, забот и желания, важность, значимость, корысть, выгоду, пользу, прибыль, благо, стремления, нужды, запросы, потребности.

Антикоррупционное законодательство говорит нам, что под «конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованной (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных обязанностей (осуществление полномочий). Под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) должностным лицом, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сёстрами, а также братьями, сёстрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми должностное лицо и (или лица, состоящие с ним близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениям».

Говоря о конфликте интересов на государственной гражданской службе, отметим, что практическая деятельность показывает нам, что он лежит в основе любого коррупционного правонарушения лиц, занимающих публичные должности в системе государственного управления и обладающих в связи с предоставленными им государством полномочиями соответствующим влиянием, которое может быть использовано ими в личных интересах, в том числе вопреки интересам государства.

Можно так же сказать, что коррупционное правонарушение формирует конфликт между частными и публичными интересами.

Нельзя не сказать также, что коррупция подменяет собой верховенство закона и также подрывает эффективность государственного управления. Нарушая принципы равенства и социальной справедливости, коррупция ведёт к искажению условий конкуренции и затруднению развития экономики. Проблемы, которая порождаются данным негативным явлением угрожают

стабильности, безопасности и моральным устоям общества. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечено: «коррупция отнесена к числу основных угроз государственной и общественной безопасности».

Мы считаем, что конфликт интересов тесно пересекается со сферой коррупционных проявлений, так как несвоевременно принятые меры по его урегулированию влекут наступление коррупционных правонарушений.

Конфликт интересов ставит под угрозу ценности института государственной гражданской службы, поражая организационные, правовые и нравственные основы государства, поскольку при конфликте интересов публичный интерес заменяется частным, подрывается вера населения в справедливость решений государства в целом. Главным следствием конфликта интересов является снижение качества выполнения служащими должностных функций, понижение значимости различных государственных и общественных сфер.

Причины конфликта интересов на государственной гражданской службе с определённой долей условности можно отнести к двум группам:

к первой отнесены причины субъективного характера, связанные с самим государственным гражданским служащим;

ко второй - причины объективного характера, не связанные с государственным гражданским служащим.

Причины объективного характера представляют собой такой комплекс причин конфликта интересов на государственной гражданской службе, которые возникают в виду неудачных управленческих решений со стороны государства, несовершенством законодательного регулирования и т.д. Другими словами - это комплекс причин, которые существуют вне зависимости от самого государственного гражданского служащего. Ключевой особенностью, по-нашему мнению, тут является то, что данные причины могут по своей сути порождать «скрытый конфликт интересов», под которым следует понимать ситуацию, в которой конфликт интересов фактически имеется, но при этом государственный гражданский служащий фактически не знает о его наличии.

Приведём пример: у государственного органа власти расширены полномочия, а та деятельность, которую служащий выполнял ранее без конфликта интересов, после расширения полномочий, начинает осуществляться в условиях конфликта интересов, однако сам государственный гражданский служащий данный факт попросту не осознаёт.

Первой причиной, относящейся к группе объективного характера, на наш взгляд, можно назвать нормотворческую деятельность. Иногда законы и подзаконные акты полностью соответствуют правилам юридической техники, однако они сами по себе в ряде случаев могут порождать конфликт интересов.

Ко второй причине можно отнести отсутствие надлежащего механизма контроля и надзора за органами государственной власти и их должностными лицами.

Слабое межведомственное взаимодействие органов государственной

власти и управления можно считать третьей причиной.

К четвёртой причине считаем необходимым отнести систему внутренних взаимодействий, к примеру, наделение государственных гражданских служащих чрезмерно высоким объёмом прав и полномочий, что и приведёт к скрытому конфликту интересов.

Мы думаем, что всё же основными причинами являются причины субъективного характера. Указанные причины прямо связаны с самой личностью государственного гражданского служащего и вне её не могут влиять на возникновение конфликта интересов.

Основной причиной субъективного характера является так называемый «человеческий фактор». Он может относиться не только к государственным гражданским служащим, но и к любым другим индивидам. Безусловно, каждый человек имеет свои личные интересы, в том числе не лишены их и государственные гражданские служащие, у которых также имеются родственники, интересы и желания. Поэтому нами считается, что конфликт интересов всегда существовал и будет существовать на государственной службе как чисто человеческий фактор. То есть субъективная причина всегда является основополагающей составляющей конфликта интересов на государственной гражданской службе.

Например, конфликт интересов с субъективной точки зрения может наступить в ситуациях, когда со стороны должностного лица происходит:

1) нарушение основных требований к служебному поведению государственных гражданских служащих;

2) невыполнение обязанностей государственного гражданского служащего;

3) несоблюдение при их исполнении прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства;

4) несоблюдение норм действующего законодательства;

5) нарушение ограничений и запретов, связанных с гражданской службой, в том числе установленных законом «О противодействии коррупции» и др.

Кроме того, конфликт интересов на государственной гражданской службе выступает как конфликт между реальным и должным, между законными интересами общества, государства, публичным долгом и личным интересом служащего, между ролями служащего как должностного лица и человека с устоявшейся системой социальных ценностей и взглядов, между правильным и неправильным социальным поведением с точки зрения морали, служебной этики и профессионального долга и всегда проходит через личность государственного и муниципального служащего.

Исходя из этого необходимо отметить, что возникновение конфликта интересов неизбежно в силу специфики государственного управления и обусловлено прежде всего ненадлежащей реализацией конституционных принципов защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина, нарушением принципов гражданской службы, отклоняющимися от нормы действиями и поведением государственного гражданского служащего, последствиями которых выступают необъективное исполнение такими

служащими должностных (служебных) обязанностей, противоречие между личной заинтересованностью и законными интересами граждан, организаций, общества, государства, причинение вреда этим законным интересам.

Конфликт интересов – это противоправные действия субъекта, которые направлены на удовлетворение его корыстных, незаконных потребностей, противоречащим, нарушающим нормы права с использованием своего служебного, должностного положения.

«Антикоррупционные стандарты поведения в образовательных организациях»

С.А. Михайлова,
Студентка 5 курса очно-заочной формы обучения ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»

Особая опасность распространения коррупции в образовании обусловлена вовлечённостью значительного количества лиц в коррупционные связи, а также системным характером данного вида коррупции. Нельзя не сказать и о негативных последствиях её распространения, к ним отнесены, во-первых, снижение интеллектуального потенциала страны, во-вторых, ухудшение качества образования, что, в свою очередь, вызывает существенные проблемы на пути инновационного развития государства, а также создаёт риски и угрозы жизни и здоровью населения со стороны неквалифицированных специалистов. Работник образовательной организации подчас стоит в центре коррупционного правонарушения, вследствие своих виновных действий, он целенаправленно формирует коррупционную ситуацию и, как следствие этого, причиняет вред охраняемым законом публично-правовым интересам.

В подтверждение сказанного нами приведём данные социологического исследования уровня коррупции в Ульяновской области (далее – исследование). Так, согласно данного исследования, одной из наиболее коррумпированных опрошенные респонденты называют сферу образования: в 2020 году назвали данную сферу коррупционной 12,8 % от опрошенных респондентов, в 2021 – 13 %, в 2022 – 8 %.

Также, согласно статистических данных правоохранительных органов Ульяновской области только за 9 месяцев 2023 года сотрудниками органов внутренних дел Ульяновской области выявлено 108 преступлений коррупционной направленности, 66 из которых относятся к категории следствие обязательно. Расследованы уголовные дела по 89 преступлениям, по 81 – направлены в суд, из них 3 уголовных дела в отношении должностных лиц образовательных учреждений региона.

Как следует из законодательного определения понятия «образование», под последним понимается «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый

в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определённых объёма и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов».

К участникам образовательных отношений относятся: «обучающиеся, родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся, педагогические работники и представители организации, осуществляющие образовательную деятельность; федеральные государственные органы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, работодатели и их объединения».

То есть, законодатель определяет к участникам образовательного процесса с одной стороны обучающихся и их родителей (законных представителей), а с другой – педагогический состав и представителей образовательной организации.

Соответственно скажем, что коррупция в образовательной сфере влияет на уровень воспитания, так как вырастает всё новое и новое поколение людей, подверженное этому «недугу», а особое опасение вызывает то, что в среде этих поколений людей сложились свои устоявшиеся «коррупционные обычаи, традиции».

В деятельности борьбы с коррупционными правонарушениями в образовательной сфере должна быть сформирована такая социальная среда, при которой коррупция не могла бы возникнуть в принципе.

Такую среду государство, а также наш регион, в настоящее время создаёт путём определения антикоррупционных стандартов поведения.

Основным нормативным правовым актом, определяющим внедрение антикоррупционных стандартов мы можем назвать Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – 273-ФЗ). Так, в ст. 13.3 указанного закона говорится, что «организации обязаны разрабатывать и внедрять в практику стандарты и процедуры, направленные на обеспечение добросовестной работы организации, принимать кодекс этики и служебного поведения работников организации».

Не можем не сказать также, что в Ульяновской области принят региональный закон о противодействии коррупции, нормы которого регулируют отношения, связанные с участием органов государственной власти Ульяновской области и их должностных лиц в проведении единой государственной политики в области противодействия коррупции, а также определяет меры по повышению эффективности борьбы с коррупцией в системе государственных органов Ульяновской области и подведомственных им государственных учреждений Ульяновской области (далее – антикоррупционные меры).

В соответствии указанного нормативно-правового акта в Ульяновской области применяются следующие антикоррупционные меры, в том числе в образовательных организациях:

1. «разработка и реализация антикоррупционных программ;
2. организация и проведение антикоррупционного мониторинга;
3. обеспечение антикоррупционной пропаганды;
4. создание правительством базы данных Ульяновской области по областям коррупционного риска;
5. привлечение представителей институтов гражданского общества и граждан к участию в реализации единой государственной политики в области противодействия коррупции; обеспечение прозрачности (гласности) и открытости деятельности государственных органов Ульяновской области по реализации мер по предупреждению коррупции и мер, направленных на повышение эффективности борьбы с коррупцией;
6. внедрение антикоррупционных стандартов в пределах компетенции органов государственной власти Ульяновской области;
7. подготовка отчетов о реализации антикоррупционных программ;
8. установление иных запретов, ограничений, обязательств и правил служебного поведения для лиц, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных в Ульяновской области для выполнения задач, возложенных на федеральные государственные органы, в случае передачи органам государственной власти субъектов Российской Федерации в установленном порядке полномочий по выполнению этих задач;
9. обеспечение антикоррупционного просвещения населения;
10. иные меры, предусмотренные законами и иными нормативно-правовыми актами Ульяновской области».

С целью обеспечения указанных антикоррупционных мер в Ульяновской области была утверждена областная программа «Противодействие коррупции в Ульяновской области».

Одними из результативных целей данной программы являются: выявление и устранение причин коррупции (предотвращение коррупции) и повышение эффективности противодействия коррупции и снижение уровня коррупции в системе государственной власти Ульяновской области.

Кроме того, в Ульяновской области утверждён Кодекс профессиональной этики работников Правительства Ульяновской области и возглавляемых им исполнительных органов. Целью данного локального акта является установление этических норм и правил служебного поведения служащих для достойного выполнения ими своих профессиональных задач, а также содействие укреплению авторитета служащих, доверия граждан к государственным органам и обеспечение единых норм поведения служащих. Нарушение служащим положений Кодекса подлежит моральному осуждению на заседании Совета по вопросам профессиональной этики исполнительных органов.

Рассматривая антикоррупционные стандарты поведения следует указать, что в основу их разработки положены «этические нормы нравственного поведения субъектов, исполняющих должностные обязанности». Так, недопустимым при осуществлении государственной службы признается проявление высокомерия, грубости, неуважения

оскорбления личности, угроз в отношении граждан и так далее. Профессионализм современного чиновника, предполагает, при осуществлении своих должностных обязанностей проявлять лояльность, гибкость и дипломатичность к коллегам, оказываться способным осуществлять сотрудничество, налаживать взаимодействие в разрешении общих задач и целей. При этом, наделенный властными полномочиями чиновник должен соответствовать критериям чести, достоинства в повседневной жизни. Помимо внешнего проявления своей добропорядочности, то есть внешнего вида, культурного поведения, одобряемого в обществе, положительный образ чиновника формируется деловым стилем общения, официальностью, сдержанностью, аккуратностью и другими качествами. При этом, отечественный государственный служащий обязан при трудоустройстве представлять полную информацию о своих доходах, имуществе, семейном положении; принимать меры по предотвращению конфликта интересов, передавать, имеющиеся у него ценные бумаги и другое имущество в доверительное управление; извещать руководство, органы прокуратуры о фактах склонения его к коррупционной деятельности.

В целом антикоррупционные стандарты имеют более широкий спектр действия, чем регулирование вопросов, связанных с недопустимостью коррупционных правонарушений. Они в том числе устанавливают ряд правил поведения работников, затрагивающих общую этику деловых отношений и направленных на формирование этичного, добросовестного поведения работников и организаций в целом. То есть, могут содержать в себе также общие ценности, принципы и правила поведения, к примеру:

1) По соблюдению высоких этических стандартов поведения.

2) Поддержание высоких стандартов профессиональной деятельности.

3) Создание и поддержание атмосферы доверия и взаимного уважения.

Соблюдение законности и принципов объективности и честности и другие.

То есть, антикоррупционные стандарты поведения в деятельности образовательных организаций представляют собой совокупность обязанностей, запретов, ограничений и рекомендаций, которые возлагаются на должностных лиц государственных и муниципальных органов, а также работников организаций в целях предупреждения коррупции. Можно сказать, что это свод правил, позволяющих выстроить систему антикоррупционных мер и противодействии коррупционным правонарушений. Они определяют поведение, меры ответственности работников образовательных организаций. Также мы думаем, что в деятельности образовательных организаций они позволят минимизировать коррупционные риски и стать одним из эффективных инструментов предупреждения коррупции.